

УДК 141.311:81(575.2)(04)

https://doi.org/10.33619/2414-2948/99/68

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ СОДЕРЖАНИЕ КОНЦЕПТА «СЕРДЦЕ» В АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ КАРТИНЫ МИРА

©Чинлода М. С., SPIN-код: 5357-0473, Кыргызско-Российский славянский университет,
г. Бишкек, Кыргызстан, mudeina@mail.ru

NATIONAL AND CULTURAL CONTENT OF THE HEART CONCEPT IN THE AXIOLOGICAL COMPONENT OF THE WORLDVIEW

©Chinloda M., SPIN-code: 5357-0473, Kyrgyz-Russian Slavic University,
Bishkek, Kyrgyzstan, mudeina@mail.ru

Аннотация. В центре внимания статьи — универсальный концепт «сердце», который активно функционирует во многих языках и является неотъемлемой составляющей в построении образной картины мира. В работе посредством исследования концепта «сердце» в дискурсе русского, киргизского, дунганского и арабского языков выявляются различные смысловые значения и образы, вызываемые им в сознании носителей разных культур; описывается национально-культурное содержание концепта; определяются особенности интерпретации рассматриваемого концепта и его аксиологии; выявляются наиболее приоритетные смысловые значения для сопоставляемых культур.

Abstract. The focus of the article is the universal Heart concept, which actively functions in many languages and is an integral component in constructing a figurative picture of the world. In the work, through the study of the Heart concept in the discourse of Russian, Kyrgyz, Dungan and Arabic languages, various semantic meanings and images evoked by it in the minds of speakers of different cultures are revealed; the national and cultural content of the concept is described; the features of the interpretation of the concept under consideration and its axiology are determined; the highest priority semantic meanings for the compared cultures are identified.

Ключевые слова: концепт, аксиология, лингвокультурный код, образная картина мира, языковая картина мира.

Keywords: concept, axiology, linguacultural code, figurative picture of the world, linguistic worldview.

Рассматривая язык с позиций «в самом себе и для себя», структуралисты акцентируют внимание на формальных характеристиках языка, отбрасывая при этом несущественные, как они полагают, культурные смыслы, которые проявляются в речевой деятельности, где наиболее явственно отражаются особенности природной среды, культурно-языкового пространства, национальный характер этноса, его мировосприятие, менталитет, традиции, система ценностей и др. При таком подходе язык как коммуникативная система лишается самого главного – человеческого фактора и национально-культурного содержания. Не только и не столько типологическое устройство языка определяет его своеобразие, сколько то, как в нем представлена картина и мировидение этноса, система его ценностей. Носители языков с одинаковым формальным устройством могут иметь различающиеся картины мира, и наоборот. Например, русские и кыргызы, дунгане и китайцы, босняки и сербы.

Современному киргизу гораздо легче понять менталитет и систему ценностей представителей русской культуры, чем турецкой. В этой связи изучение и описание национально-культурного своеобразия, характера этноса и ценностного восприятия мира и менталитета нации, отраженных в языке и дискурсе представляется одной из *актуальных задач* современной науки о языке.

Принципы и методы данной работы представляют собой совокупность теоретико-методологических подходов, на которых основываются современные исследования в области когнитивной лингвистики и лингвокультурологии в сочетании с эмпирическими методами анализа. Методы сравнительно-сопоставительной лингвокультурологической экстраполяции, используемые без строгого разграничения синхронии и диахронии при анализе языковых фактов, позволяют связать прошлое и настоящее, выявить архетипы сознания, которые легли в основу создания современных образов мира, чтобы найти объяснение национально-культурным особенностям представления и переработки знаний языковым сознанием носителей разных языков. С помощью метода лингвокогнитивного моделирования изучаются и описываются семантические свойства рассматриваемого концепта и его образное содержание. Лингвистический анализ дает возможность раскрыть значение концепта «сердце» в киргизском, русском, арабском и дунганском языках. При когнитивном анализе выявляются образы, вызываемые концептом «сердце» в сознании носителей разных языков. Культурологический анализ предусматривает описание интерпретации концепта «сердце» в языковом сознании носителей разных культур. С помощью метода пропозиционально-фреймового моделирования описывается то, как носители разных культур сознательно воспринимают концепт «сердце» и какие образы вызывает данный концепт в ментально-образном мире носителей различных культур.

Таким образом, обращаясь к лингвокультурологическому анализу рассматриваемого концепта, мы реализуем основные *цели* работы: 1) описание образов мира, увиденных коллективным этническим сознанием разных народов через призму одного и того же соотносительного концепта, и определение способов их интерпретации на другом языке; 2) выявление приоритетных смысловых значений концепта, аксиологической составляющей.

Как известно, язык, культура и мышление неразрывно связаны между собой и отражают окружающую действительность, формируя языковую картину мира, в которой этнический менталитет актуализируется в культурных концептах. Причем, по мнению специалистов, «концепт может выступать не только как средство хранения и передачи ментальности носителей языка, но и как средство, продуцирующее эту ментальность» [1]. Таким образом, концепт – «основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [2]. Рассуждая на тему концепта, И. А. Стернин писал: «Люди мыслят концептами, кодируемыми единицами этого особого ментального кода, который имеет чувственно-образный характер» [3]. Между тем носитель языка, погруженный в свою культуру, часто не осознает особенностей родного языка, которые отражены в языковой картине мира. Постичь картину мира, привычную для ее носителя, позволяет взгляд на языковые культурные особенности с позиции другого языка. Так, посредством сопоставительного лингвокультурологического исследования концепта *сердце* в дискурсе различных языков создается возможность выявить ментально-образный мир, возникающий в сознании носителей разных культур через призму одного и того же концепта. Причем создаваемый чувственно-образный мир у каждого этнического коллектива может иметь как сходные, так и отличительные черты, которые зависят от экстралингвистических факторов (природной среды проживания, традиций, особенностей историко-культурного развития, ценностных предпочтений и др.). В этой связи

В. фон Гумбольдт отмечал: «Характер языка запечатлен в каждом выражении и в каждом соединении выражений, и поэтому вся масса представлений получает свойственный языку колорит» [4].

По мнению М. В. Пименовой, концепт *сердце* в русском языке можно рассматривать исходя из следующих признаков: 1) мотивирующие признаки концептов; 2) образные концептуальные признаки; 3) понятийные признаки; 4) признаки ценности; 5) символические признаки [1].

К мотивирующим относятся такие признаки, как *сердце-середина*, *глубина*, *внутренность*, *грудное чрево* [1]. Как известно, *сердце* этимологически связано с *срединой*. Так, в русском языке есть такие выражения, как *Москва – сердце России*, *сердцевина дерева*, и т. д. В дунганском языке данный смысл образован с помощью союза двух слов: *жу* ‘мясо’ и *цин* ‘сердце’, т. е. *жуцин* ‘мясо сердца’ передает значение середины или сердцевины [5]. В арабской культуре *قلب* ‘сердце’ также имеет смысл середины. Например, арабы говорят *لكل شيء قلب* ‘для каждой вещи – сердце’ (смысл: все, что нас окружает, имеет середину). Так, для носителя арабского языка привычно применение фразы *قلب المدينة* ‘сердце города’, что несвойственно для носителя киргизской культуры, в которой этот концепт не ассоциируется с серединой, или сердцевиной. Как известно, *журӨк* ‘сердце’ в киргизском языке происходит от слова *жур* ‘бежать’. Так, если в некоторых культурах концепт «сердце» имеет пространственный характер, то в кыргызской культуре – процессуальный.

Что касается образных концептуальных признаков, М. В. Пименова приводит концептуальные метафоры живой и неживой природы. В основе концептуальных метафор неживой природы – «признаки вещества и признаки стихий» [1]. Например, *твердое сердце*, ассоциирующееся со стойкостью, мужеством, отсутствием сострадания и бессердечностью, и, наоборот, *мягкое сердце*. Подобные вещественные метафоры, в основе которых лежит когнитивная модель «сердце – твердое вещество», «сердце – мягкое вещество» можно найти и в других культурах. Например, чтобы охарактеризовать человека и его отношению к кому-либо, в киргизском языке используется выражение *журӨгү таиш* или *таиш журӨгү* ‘сердце камень’, что обозначает непреклонного человека. В арабском языке данный смысл реализуется через выражение *القلب جامد* ‘твердое сердце’. Сравните: в дунганском языке эпитет непреклонного человека – *цин жин дади жын* ‘человек с большой силой сердца’.

Концептуальные метафоры неживой природы, в основе которых «признаки стихии», реализуются через признаки воды, воздуха, огня и земли. Например, метафора, которая реализуется через признаки почвы, *вырвать из сердца* (смысл: забыть о ком-либо). Сравните: в арабском языке данный смысл реализуется через фразеологизм *يحرر النفس* ‘освободить душу’.

Концептуальные метафоры живой природы реализуются через признаки растений, животных, птиц, человека. Например, *сердце дышит*, *сердце живет*, *сердце растет* и т. д. В дунганском языке *цин мэ сы* ‘сердце не умерло’ (смысл: душа тянет); *цин дян чуо* ‘сердце хромает’ (смысл: сомневается); *цин шонли тянли* ‘сердце взлетело’ (смысл: обрадовался); *цин фали* ‘сердце устало’ (смысл: испытывает безразличие) и т. д. В русской культуре *сердцу* также, как и всем живым существам, свойствен возраст. Например, *молодое сердце*. Сравните: в киргизском языке *журӨк эти толо элек* ‘сердечная мышца еще не развита’, т. е. он ещё молод (о богатыре), не созрел для подвигов.

Во многих культурах концепт *сердце* имеет тесную взаимосвязь с умственными способностями человека. Отсюда в русском языке такие выражения, как *мудрое сердце*, *глупое сердце* и т. д. Отметим, что по данным Национального корпуса русского языка, гораздо

более употребительным является выражение *глупое сердце* (<https://kurl.ru/HQAfX>). Отсюда можно прийти к тому, что сердце больше ассоциируется с глупостью, чем с умом. Полагаем, это связано с тем, что сердце – источник эмоций в русской культуре, а действия, совершаемые на эмоциях, в большинстве случаев не имеют логических объяснений.

В дискурсе дунганского языка смыслённость,образительность человека передается с помощью выражений *щин линди* ‘звонкое сердце’; *щин линди вава* ‘ребенок со звонким сердцем’ [6]. В арабской языковой картине мира *сердце* также связано с мыслительными процессами человека, его уровнем интеллекта, способностью понимать и размышлять. Так, выражение *القلب أعمى* ‘слепое сердце’ описывает человека, неспособного думать, размышлять над чем-либо или воспринимать что-либо. Способность человека понимать полученные им знания отражается в пословице *العلم في الصدور ولا في السطور* ‘знание в сердцах, а не в строках’. Арабы также говорят *فتح قلب* ‘сердце открылось’ (смысл: понял).

Сердце может также обладать определенными качествами, от которых зависит нрав человека. Эти качества в различных языках интерпретируются разнообразным образом, в зависимости от национально-культурных особенностей того или иного народа. Например, в киргизской культуре, где сердце — источник намерений человека, выражением *ак жүрӨк* описывается преданный человек с добрыми намерениями. Дословный перевод данного выражения на арабский язык *القلب أبيض* ‘белое сердце’ несет в себе такое же смысловое значение, как и в киргизском. Как известно, неотъемлемой составляющей русской культуры является христианская культура. Тема добрых намерений очень широко описана в Библии – главном атрибуте христианства: *блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят* (Мф. 5: 8). Толкователи, объясняя приведенный стих, говорят, что Иисус Христос называет *чистым сердцем* тех, кто приобрел всецелую добродетель и не сознает за собой никакого лукавства. Полагаем, это есть причина того, что в русском языке доброта намерений зависит от «чистоты». Так, выражение *с чистым сердцем* выражает добрые намерения человека. Сравните: в дунганском языке данный смысл передается с помощью выражения *ле хо щин* ‘с хорошим сердцем’.

Что касается понятийных признаков, под которыми понимаются признаки концепта, актуализированные в словарных значениях в виде репрезента концепта, для анализа коих необходимы данные не только современных толковых словарей, но и исторических, то можно обсудить общий признак *сердца* во всех рассматриваемых языках — чувство. Так, *сердце* во многих культурах отражает такие чувства и эмоции человека, как любовь, радость, печаль, страх, гнев и др. Например, *сердце* в русской культуре — источник искренности. Отсюда выражение *от всего сердца*. Первые употребления данного выражения отмечены в XVII в. в письмах А. А. Вениуса Петру I: «от всего сердца моего» [7], т. е. искренне. Это смысловое значение в киргизском языке реализуется с помощью выражения *жүрӨгүн кабы менен сууруп берип* ‘сердце своё вместе с сердечной сумкой вытащив’ [8]. В дунганском языке источником искренности также является сердце – *щин*. Так, выражение *ле тхын щин* ‘с большим сердцем’ имеет смысл «от всего сердца», а искренние слова передаются с помощью выражения *щинди ниди хуа* ‘слова под сердцем’. В сознании арабов образ искреннего человека вызывает выражение *القلب من الذهب* ‘сердце из золота’, а проявление искренности выражается словами *من أعماق القلب* ‘из глубины сердца’ или *من القلب إلى القلب* [9] ‘от сердца к сердцу’.

Искренность, исходящая от сердца, в русской культуре находит отражение во фразеологизме *положа руку на сердце*, в котором «прикладывание руки к сердцу первоначально означало, что все, что говорится собеседником, идет от чистого сердца» [7]. Данное фразеологическое выражение широко используется в русской художественной

литературе: *Я полагаю со своей стороны, положила руку на сердце: по восьми гривен на душу, это самая красная цена!* (Н. Гоголь. «Мертвые души»). Обратим внимание на то, каким образом данный контекст переведен на арабский язык:

أعتقد من ناحيتي وبقلب سليم أنّ ثمانين كوبيكا للنفس الواحدة هو أفضل سعر

Таким образом, значение искренности во фразеологизме *положила руку на сердце* передается в арабском языке выражением *القلب سليم* ‘здоровое сердце’. Отметим, что *القلب سليم* ‘здоровое сердце’ в арабском языке также используется и в других переносных значениях. Так, в арабском языке пословица *القلب السليم في الجسم السليم* ‘здоровое сердце в здоровом теле’ призывает людей вести здоровый образ жизни. Так, в русском языке: *в здоровом теле здоровый дух*; в киргизском: *дени соонун – жаны соо* ‘здоровью — здоровая душа’.

В русской культуре очень широко *сердце* связано с чувствами, выражающими любовь. Например, такие выражения любви, как *любить всем сердцем*; *просить руки и сердца* – выйти замуж, *покорять сердце* — любить себя. Сравните: в дунганском языке *щёнсыр хэдо щин* ‘болеть до желудочек сердца’ [6]. У арабов, в частности у бедуинов (арабы, проживающие в пустыне), знаком любви является выражение *في كبدي* ‘у меня в печени’. *Печень* у арабов, как и у киргизов, ассоциируется с кругом близких кровных родственников. Так, носитель арабского языка, произнося выражение *في كبدي* ‘у меня в печени’ понравившейся ему девушке, говорит о том, что готов взять её в круг своих родных людей, т. е. жениться. Страдание от несчастной любви отражается в русской культуре выражением *разбитое сердце*. Сравните: в дунганском языке *щинце ки ганли* ‘сердечная кровь высохла от страдания’ [6].

Сердце в русской культуре является источником своих собственных убеждений, переживаний. Например, выражение *скрепя сердце* (смысл: против воли). Значение *скрепя* мотивировано «известным движением хватания себя за сердце при сильном сердцебиении от волнения (в надежде «скрепить» его, не дать разорваться)» [7]. Например, *Веру главный врач, невзирая на вызов к похоронам отца, отпустил скрепя сердце, и только на один день, только на один!* (А. Югов «Страшный суд»).

Обратим внимание на перевод данного контекста на арабский язык:

أما فيرا نفسها فقد سمح لها كبير الأطباء بالتغيب عن المستشفى على مضض وليوم واحد فقط، نعم ليوم واحد... [9]

В арабской культуре *сердце* не является источником своих собственных убеждений, так как в тексте перевода словосочетание *скрепя сердце* представлено как *على مضض* ‘с неохотой’. Между тем в дунганском языке данный смысл реализуется с помощью фразеологизма *да щиншон жюдё* ‘оторвать от сердца’.

Как известно, *сердце* образовано от глагола *сердиться*. Полагаем, что это и стало причиной тому, что в русской культуре в выражениях *в сердцах*, *с сердцем*, *срывать / сорвать сердце* или *иметь сердце* отражается гнев. Однако, отметим, что слово *сердце* в подобных фразеологизмах имеет старое (известное сейчас лишь в диалектах) значение «гнев, злоба» [7]. Интересно отметить, что дословный перевод данного фразеологизма на дунганский язык *ю щин* ‘иметь сердце’ означает заботу о ком-либо.

Что касается признаков ценности, то сердце может ассоциироваться с богатством, золотом, имуществом, подарком и т. д. Например, доброта в русской культуре оценивается как золотое качество. Отсюда выражение *сердце золотое*. Перевод данного выражения как на арабский язык – *القلب من الذهب* ‘сердце из золота’, — так и на киргизский язык — *алтын жүрөк* – также применим среди носителей этих культур.

Что касается символических признаков, считаем важным отметить, в русской символической картине мира *сердце* отождествляется с Богом. Тому пример стих из Библии, в

котором утверждается, что *Бог — твердыня сердца*: «Бог — твердыня сердца моего» (Пс. 72: 26). Между тем многие другие религии мира считают, что сердце — *место* Бога. Например, в китайской буддийской культуре *сердце* — драгоценный орган Будды; в индуизме *сердце* — место обитания Брахмы и т. д. Однако в арабской культуре, важной составляющей которой является исламская культура, подобных символизаций не наблюдается. Согласно Корану, сердце — вместилище веры в Аллаха:

"ولمّا يدخل الإيمان في قلوبكم" (الحجرات، 14)

«...вера еще не вошла в ваши сердца» (Аль-Худжурат; 14).

Как известно, киргизы и дунгане — народы, исповедующие Ислам. Полагаем, это послужило объяснением тому, что в этих культурах также нет символического отождествления *сердца* с Богом. При этом некоторые «божественные» качества все же находят место в сердце. Например, милосердие, которое является одним из качеств Всевышнего и понимается как сострадание или снисхождение. Во многих культурах милосердие находит свое вместилище в сердцах людей. Например, в русском языке милосердие отражается в таких дериватах как *сердоболие*, *сердобольничать* и т. д. В арабской культуре выражением *بلا قلب* ‘без сердца’ описывается человек, у которого нет ни капли милосердия или сострадания к окружающим. В дискурсе дунганского языка проявление сопереживания выражается как *цин гуобу че ди* ‘не перешагнуть через сердце’. В киргизском языке вместилищем милосердия является печень — *боор*: *боорукер* — сердобольный человек.

Как известно, аксиологическая семантика — важная составляющая языковой картины мира, благодаря которой выявляются приоритетные ценности, определяющие черты ментальности и национальный характер этноса. На основании этого в каждой культуре можно выделить национально-культурные приоритеты, которые служат для выстраивания аксиологии языковой картины мира. Определяется круг лексем и лингвокультурных кодов, несущих культурноносные и аксиологически важные смыслы, присущие культурно-семантическому пространству этноса. Что касается концепта *сердце*, который активно функционирует во всех рассматриваемых культурах, то можно выделить приоритетные для этноса смыслы. Так, в русской культуре для концепта *сердце* приоритетными смыслами являются чувства и такие эмоции человека, как любовь, радость, печаль, страх, гнев и др. В киргизской культуре приоритетный смысл концепта *жүрөк* ‘сердце’ — храбрость и сила. Например, у киргизского народа считается, что сердце настоящего богатыря должно быть сплошь покрыто жиром. Отсюда выражение *жүрөгү майлуу жигит* ‘парень, сердце которого покрыто жиром’. Пожелание смелости и храбрости выражается как *жүрөгү майлуу болсун* ‘да будет твое сердце жирным’; *жүрөгүндө кара жок, баары да май* ‘у него на сердце нет темного пятнышка, всё — жир’, т.е. он настоящий богатырь. Соответственно, трусливый человек описывается выражением *жүрөгү майсыз* ‘сердце без жира’. Концепт *жүрөк* ‘сердце’ широко применим в пословицах, отражающих тему храбрости в киргизской культуре. Например, *баатырдын көркү жүрөктү* ‘украшение богатыря — сердце’. *Эр жүрөк* или *жүрөгү эки* ‘два сердца’, *жүрөктүү* ‘с сердцем’, *жаландуу жүрөк* ‘пламенное сердце’ — эпитеты храброго человека в киргизском языке. Соответственно, *жүрөгү жок* ‘нет сердца’ — эпитет трусливого человека.

В дунганской культуре наиболее приоритетным смыслом для концепта *цин* ‘сердце’ является душа. Так, дунгане говорят *ле цин* ‘с сердцем’ (смысл: с душой), *мо цин* ‘нет сердца’ (смысл: душа не лежит). Отметим, что сходные по внутренней структуре пропозиции, выражающие отсутствие сердца, в русском языке могут нести иной смысл.

Сравните: в русском языке *бессердечный* ассоциируется с жестокостью и черствостью души, а человек *с большим сердцем* – с добротой.

Что касается приоритетного смысла в арабском языке, то носителем арабской культуры *القلب* ‘сердце’ воспринимается как средство восприятия информации и ее понимания. Например, *لهم قلوب لا يفقهون بها*, ‘их сердца не понимают’.

Таким образом, аксиологичность одного и того же соотносительного концепта выявляется во всех культурах.

Исследования, представленные в данной работе, позволили выявить значимость рассматриваемого концепта в построении различных образов мира. Разнообразие смысловых значений концепта *сердце* и особенности их интерпретации наглядно демонстрируют нам его национально-культурное своеобразие в аксиологической составляющей картины мира. Несмотря на сходство смысловых значений концепта *сердце*, его интерпретация в различных языковых картинах мира зависит от аксиологии языка и места в культурно-смысловом пространстве сопоставляемых языков.

С помощью анализа концепта *сердце*, который представляется для всех культур наиболее ценной универсалией, мы смогли наглядно выделить аксиологически значимые для каждой национальной культуры приоритетные смыслы.

Список литературы:

1. Пименова М. В. Концепт сердце: Образ. Понятие. Символ. Кемерово: КемГУ, 2007. 500 с.
2. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Языки русской культуры, 1997. 824 с.
3. Стернин И. А., Тагаев М. Д., Камбаралиева У. Д. Основные направления и перспективы развития когнитивных исследований в Кыргызской Республике // Вестник КРСУ. 2015. Т. 15. №2. С. 200-204.
4. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 2000. 400 с.
5. Яншансин Ю., Шинло Л. Русско-дунганский словарь. Б.: Эркин-Тоо, 2008. 356 с.
6. Имазов М. Х., Юнузова З. Ш., Дунганско-русский фразеологический словарь. Б.: Илим, 2017. 480 с.
7. Бирих А. К. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь: около 6000 фразеологизмов. М.: Астрель: АСТ: Льюкс, 2005. 926 с.
8. Юдахин К. К. Кыргызча-орусча сөздүк. Кыргызско-русский словарь. Б.: Полиграфбумресурсы, 2019. 1092 с.
9. المعاني Аль-Маани. Электронный толковый словарь арабского языка.
10. Фавзи А. М., Шкляров В. Т. Учебный русско-арабский фразеологический словарь: Около 900 фразеологизмов. М., 1989. 616 с.

References:

1. Pimenova, M. V. (2007). Kontsept serdtse: Obraz. Ponyatie. Simvol. Kemerovo. (in Russian).
2. Stepanov, Yu. S. (1997). Konstanty: Slovar' russkoi kul'tury. Moscow. (in Russian).
3. Sternin, I. A., Tagaev, M. D., & Kambaralieva, U. D. (2015). Osnovnye napravleniya i perspektivy razvitiya kognitivnykh issledovaniy v Kyrgyzskoi Respublike. *Vestnik KRSU*, 15(2), 200-204. (in Russian).
4. Gumbol'dt, V. (2000). Izbrannye trudy po yazykoznaniyu. Moscow. (in Russian).

5. Yanshansin, Yu., & Shinlo, L. (2008). Russko-dunganskii slovar'. Bishkek. (in Kyrgyz).
6. Imazov, M. Kh., & Yunuzova, Z. Sh. (2017). Dungansko-russkii frazeologicheskii slovar'. Bishkek. (in Kyrgyz).
7. Birikh, A. K. (2005). Russkaya frazeologiya. Istoriko-etimologicheskii slovar': okolo 6000 frazeologizmov. Moscow. (in Russian).
8. Yudakhin, K. K. (2019). Kyrgyzcha-oruscha sөzdyk. Kyrgyzsko-russkii slovar'. Bishkek. المعاني . 9Al'-Maani. Elektronnyi tolkovyi slovar' arabskogo yazyka. (In Arabic).
10. Favzi, A. M., & Shklyarov, V. T. (1989). Uchebnyi russko-arabskii frazeologicheskii slovar': Okolo 900 frazeologizmov. Moscow. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 02.01.2024 г.*

*Принята к публикации
14.01.2024 г.*

Ссылка для цитирования:

Чинлода М. С. Национально-культурное содержание концепта «сердце» в аксиологической составляющей картины мира // Бюллетень науки и практики. 2024. Т. 10. №2. С. 589-596. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/99/68>

Cite as (APA):

Chinloda, M. (2024). National and Cultural Content of the Heart Concept in the Axiological Component of the Worldview. *Bulletin of Science and Practice*, 10(2), 589-596. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/99/68>